

Ещё в гостинице он сам начал ласкать его, сказав, что любит его.

Он любил так смиренно, так страстно, как мог он обмануть его?

Он был его учителем, таким мягким, как яшма, прозрачным и чистым человеком с красивыми пальцами и тёплой улыбкой. Он носил белую рубашку, от которой исходил свежий аромат.

Он читал тексты мягким, мелодичным голосом, помогал отгонять хулиганов и иногда, поднимая голову, встречался с ним взглядом...

Се Инань не помнил, как добрался до съёмной квартиры. Шатаясь, он вошёл в комнату, обыскивая каждый угол, но не нашёл ни следа его присутствия.

Он рухнул на пол. Цзун Миньян только что вернулся и забрал все свои вещи... Значит, он действительно его обманул?

Он боялся думать дальше, бездонный страх накрыл его, обволакивая со всех сторон. Он пытался бороться, кричать, но почему его руки не двигались, почему он не мог произнести ни слова?

Он лежал на полу, как рыба, выброшенная на берег, с широко открытым ртом, почти задыхаясь. Его пальцы цеплялись за пол, старая, шершавая поверхность резала его тонкие пальцы, мелкие занозы впивались под ногти. Каждый раз, когда он хватал пол, оставались кровавые следы.

Се Инань с тоской смотрел в сторону двери, ему казалось, что она открылась. Вошёл мужской туфель, за ним ещё один. Эти туфли были так знакомы... Чьи они?

Тёмные тучи сгущались, скрывая голубоватое небо, тяжело нависая над Шанхаем, словно готовые обрушиться. Весь мир замер в тишине. Холодный ветер свистел, игнорируя крики людей, проникая в съёмную квартиру.

Окно распахнулось от порыва ветра, холодный воздух раз за разом касался лежащего на полу человека, который находился в бессознательном состоянии.

Се Инань видел множество снов: как его бил Се Чжиюн в детстве, как мама плакала, обнимая его, как его унижал Тай Тяньбао... как его обижали дети из детского дома, как его грабили хулиганы, как он обмораживал руки, развозя молоко зимой... как ему не платили, потому что он был ребёнком, как его выгоняли из квартиры за неуплату аренды, как он ждал восемь часов в чужом магазине ради одного заказа...

Слёзы капали на пол, смешиваясь с кровью, пропитывая тонкую одежду и бледное лицо.

Се Инань не знал, сколько времени пролежал без сознания, но надоедливый звонок телефона не прекращался. Он медленно протянул руку, нащупал телефон и нажал кнопку ответа.

Юй Чжифан раздражённо ходила туда-сюда, с мрачным лицом ругая мужчину у двери:

— Я всего лишь должна тебе несколько тысяч юаней! Ты смеешь приходить ко мне домой за деньгами? Ты даже не поинтересовался, кто я такая! Я самая богатая в этой деревне, у меня полно денег!

— Хватит болтать, давай деньги, или я тебя прикончу!

Юй Чжифан презрительно посмотрела на него и плюнула.

Телефон долго не отвечал, и она нервничала.

— Алло? Сынок!.. Ты говоришь?

Юй Чжифан прижала телефон к уху, но слышала только тяжёлое дыхание.

Се Инань поморщился, его голос был хриплым, он не мог вымолвить ни слова.

— Ты слышишь? Се Инань! Ты меня слышишь?

— ...Говори.

Голос, похожий на скрип ржавого металла, испугал Юй Чжифан, и она с подозрением спросила:

— Се Инань?

— Чт... что?

Се Инань с трудом прошептал в телефон.

— Ты ещё живой? Ты специально меня пугаешь? Я тебя спрашиваю, где деньги? Ты же обещал перевести! У тебя вообще есть совесть? Кредиторы уже у меня на пороге! У тебя есть хоть капля совести?

Как только Юй Чжифан услышала голос Се Инань, она не смогла сдержать гнева. Именно из-за того, что он не перевёл деньги вовремя, кредиторы пришли к ней домой и оскорбляли её.

— Се Инань! Я тебе говорю, переводи деньги сейчас же! Я тебя родила, вырастила, а ты так мне благодарничаешь?

Се Инань чувствовал, что голова его тяжёлая, он не мог разобрать, что она говорила, но интуитивно понимал, зачем она звонит. Он опёрся на пол, пытаясь сесть, и раны на пальцах снова разошлись, вызывая острую боль.

— ...У меня нет денег.

— Что ты сказал!

Юй Чжифан вскрикнула, её пронзительный голос раздался в телефоне, но Се Инань словно не слышал, тупо глядя на качающееся окно.

— Се Инань! Ты что, возомнил себя взрослым? Теперь даже домой не приходишь! И денег не даёшь, ты вообще думаешь, кто тебя спас? Если бы не я, тебя бы твой мертвец, который сидит в тюрьме, давно прикончил, и ты бы не смог уехать в большой город! Се Инань! Ты меня слышишь?..

Се Инань положил телефон, медленно встал, но, сделав шаг, упал на пол. Он хотел закрыть это окно, как в детстве, когда он прятался под кроватью, но должен был закрыть дверь. Если бы он тогда закрыл её, всё могло бы быть иначе?

Он протянул руку, окно было так близко... и так далеко. Близко было настоящее, далеко —

воспоминания...

Пекин, дом семьи Сюй.

На столе стояли изысканные блюда, ароматное вино, а в середине стола, в белоснежной вазе, возвышалась лилия. Её нежный аромат не только не терялся среди запахов еды, но становился ещё интенсивнее.

Сюй Сянцзюнь был счастлив. Вся семья, обычно разбросанная по разным уголкам страны, сегодня собралась за одним столом. Он не удержался и сказал жене:

— Дорогая, посмотри, наши дети становятся всё более выдающимися.

Госпожа Сюй улыбнулась, её изысканный макияж не мог скрыть следов времени, но придавал ей шарм и мудрость.

— Да, наша Цяоцяо становится всё красивее, и успехи в учёбе у неё хорошие. Цяоцяо, ты даже не представляешь, как я горжусь тобой перед подругами, они просто завидуют!

Сюй Цяоцяо высунула язык и кокетливо сказала:

— Мама, ты меня просто балуешь. Мои тётушки вообще фанатеют от моего брата, только его и обсуждают.

— Ха-ха, это правда!

Госпожа Сюй погладила сына по голове. Даже после увольнения из армии Сюй Хуае продолжал стричься коротко. Но его красота была такой, что никакая стрижка не могла скрыть его привлекательности.

— Сын, я слышала от тёти Бай. Ты и Вэйцзы успешно справляетесь с филиалом в Шанхае, сразу заключили несколько крупных сделок?

Сюй Хуае улыбнулся с гордостью:

— Конечно, кто я такой? Твой сын, с рождения обладающий деловой хваткой.

— Фу!

— Сестра, ты просто отвратительна. Если твои фанаты узнают, что ты плюёшь на брата, они точно от тебя отвернутся!

— Не твоё дело!

Сюй Сянцзюнь покачал головой, улыбаясь. Ему было приятно видеть, как его дети шутят и ссорятся. Он уже смирился с решением Сюй Хуае уйти из армии. У ребёнка есть свой выбор, бизнес — это тоже неплохо, он сможет продолжить семейное дело. Когда он сам уйдёт на пенсию, сможет отправиться с женой в кругосветное путешествие или найти тихое место с красивой природой, чтобы провести там старость.

Сюй Хуае ел, но вдруг почувствовал тяжесть в груди. Он положил руку на сердце, задумавшись.

— Что случилось, сын?

— Не знаю, сердце вдруг защемило.

— Пф!

Сюй Цяоцяо неприлично рассмеялась.

— Круто, братан! У тебя прямо как в любовном романе, сердце почувало что-то?

Сюй Сянцзюнь постучал палочками по её тарелке, бросив на дочь предупредительный взгляд.

— Не болтай глупостей!

Сюй Цяоцяо быстро опустила голову. О Се Инань она узнала от Бай Вэя, и, конечно, никто не осмелился рассказать об этом матери. Сюй Сянцзюнь тоже предпочёл скрыть это, ведь они уже расстались, это было в прошлом.

Лишние знания только приносят беспокойство, лучше не знать.

Слова Сюй Цяоцяо были сказаны невольно, но Сюй Хуае воспринял их серьёзно. Близился конец года, и он беспокоился, что Тай Тяньбао и Юй Чжифан снова будут требовать от Се Инань денег. После каждого звонка у Се Инань начинались проблемы.

— Я поел.

Сказав это, он поспешил вверх. Открыл давно не использованное приложение для прослушки.

[...и денег не даёшь, ты вообще думаешь, кто тебя спас? Если бы не я, тебя бы твой мертвец, который сидит в тюрьме, давно прикончил, и ты бы не смог уехать в большой город! Се Инань! Ты меня слышишь?..]

<http://bllate.org/book/16219/1457114>